

Вера Андронова

Цифровой ковчег

18+

Вера Андронова
Цифровой ковчег

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вера Андропова

Цифровой ковчег / Вера Андропова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В сборнике связанных между собой рассказов зафиксирован ключевой период становления личности - 16-27 лет. Героиня видит себя в широком кругу молодых современников разных национальностей (индийцы, корейцы, иранцы, американцы, немцы, сербы и т.д.), с которыми встречалась на протяжении 10-летних путешествий по миру. Это цикл рассказов - галерея портретов современных "цифровых кочевников".

Содержание

Самое одинокое лето	6
Сын маминой подруги	8
В поисках красоты	11
Турецкое воспитание	13
Девичья дружба	15
Апокалипсис	18
Бэра с алтайки	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вера Андропова

Цифровой ковчег

Культура – это прослойка-адаптер между сознанием и реальностью, которая превращает реальное в действительное.

Даже не знаю с чего начать. Таня говорит, что нужно начинать сначала, наверно, я так и сделаю. Я верю в то, что мы живем, пока живут воспоминания о нас, равно как и наши идеи. Я верю в то, что каждый из нас является частью вселенной, этого мира. Главной задачей же является научиться безусловно доверять этой самой Вселенной, верить в то, что путь, которым мы идем, принесет благо, даст возможности. Это называется концепцией *участия*.

Моя дорогая и любимая Вселенная, благодарю тебя за ту жизнь, которую я живу. Я участвую во всех твоих планах на меня.

Самое одинокое лето

Всем невероятным событиям предшествуют моменты переломные, когда ты буквально подобно барону Мюнхаузену за волосы вытаскиваешь себя из болота (да еще иногда и коня своего заодно прешь). Лето 2012 я называю самым одиноким летом своей жизни. Звучит достаточно громко (и даже пафосно), ... но как бы то ни было это название прочно закрепилось у меня в памяти за летом 2012 года. Так случилось, что на втором курсе универа меня настиг кризис выбора. Учиться совершенно не хотелось, все казалось жутко неинтересным. Так что на семинарах я откровенно серфила соцсети и спасала меня банальная эрудиция, ну и какой-никакой интеллект. Но с общей частью гражданского права (да, я юрист) это не прокатило. В итоге, летнюю сессию я провалила: гражданка осталась на осень. А было столько планов, столько планов: в июле первый раз поехать в Берлин, а потом на полтора месяца поехать с лучшей подругой вожатыми в лагерь на Черное море... Железной волей моей мамы я поехала только на июльские распродажи в Берлине, а оттуда на весь август в Томск, грызть гражданское право.

Мне тогда было 20 лет, немецкого языка я не знала от слова “совсем”, да и в принципе это был мой первый раз в Европе. Мамин брат, у которого я остановилась, целыми днями работал, так что весь июль я была предоставлена самой себе. В силу возраста и юношеской робости мне даже в восточную часть Берлина было страшновато ходить, так что все три европейские недели я провела по графику: день музеев – день шоппинга. Единственное, после второй недели такого изнурительного расписания я не выдержала, купила билеты на автобус и поехала в Амстердам на пару дней.

По дороге я познакомилась с двумя попутчиками из России. В десятичасовой трип они запаслись изрядным набором крепкого алкоголя... Так что в целом время до столицы Нидерландов пролетело незаметно.

В августе, вернувшись в Томск, я обнаружила, что все мои друзья разъехались по родным городам и курортам. Как любой студенческий город, на лето Томск фактически вымирает. Так что пришлось мне развлекать себя весь месяц общей частью гражданского права днем, а вечерами я не придумала ничего лучше, как заряжать в уши музыку и ходить гулять по темным улицам пустынного города. В один из таких вечерних походов совершенно случайно я столкнулась с компанией не сильно молодых людей. На каком-то интуитивном уровне я поняла, что лучше не быковать, а поговорить вежливо, спокойно и даже доброжелательно.

Персонажи оказались любопытными: пару месяцев назад они втроем вышли из реабилитационного центра, где их научили бороться с наркотической зависимостью. И тут мне стало очень интересно, каким образом с ними работали, какие техники применяли, чтобы тридцатилетние парни с десятилетним стажем употребления тяжелых наркотиков перестали их употреблять. Люди оказались разговорчивые и дружелюбные, а у меня было время, так что мы отправились играть в шахматы и пить чай.

Во время наших разговоров за чаем и игрой в шахматы они рассказали мне в общих чертах механизм психологической работы с наркоманами (а именно так они себя называют). По их словам, человек прибегает к галлюциногенным и психотропным веществам, когда недоволен реальностью вокруг и, соответственно, своим местом в этом мире. Человек бежит от своей темной стороны, не будучи в силах ее принять и жить дальше. В человеке много страхов, основополагающим среди них является страх смерти. Человек не справляется с собственными эмоциями, не способен их определять, переносить и, как следствие, эти эмоции снежным комом, лавиной в какой-то момент настигают, накрывая с головой...

Главные механизмы борьбы с зависимостью – это принятие и осознанность. Принятие себя, своих страхов, своих пороков, слабостей и ошибок, уже совершенных. Четкое ежеминут-

ное осознание эмоций: злость, страх, радость, печаль, ревность, гордыня, зависть, любопытство, наслаждение, лень и т.п. и внутреннее дозволение самому себе испытывать весь спектр эмоций без вины перед кем-либо. Жить в моменте, быть справедливым, в первую очередь, по отношению к самому себе. Так, впервые я осознанно подошла к вопросу: что есть я такое. Что мне подходит, а что нет, что я должна своей семье: должна ли я «им» быть успешной, благополучной, надежной или, может, достаточно просто благодарности за жизнь и воспитание? В 20 лет я осознанно сделала первый шаг на пути к знакомству с самой собой.

Одно из упражнений, про которое мне рассказали наркоманы, было «пятьдесят страхов». Нужно было выписать пятьдесят страхов и проанализировать их, разобрать до состояний мельчайших атомов. Я попробовала, но все страхи: социальные, физиологические, психологические так или иначе сводились к одному – страху смерти. Честно говоря, мне это упражнение показалось банальным, скучным и даже деструктивным: зачем акцентировать свое внимание на страхах, т.е. на том, что мешает жить. И я подумала, а что, если сфокусировать внимание на стимулах к жизни. Тогда стимулами к жизни мне показались дела и задачи. Я придумала список дел, которые нужно совершить до конца жизни. Только главная фишка в том, что позиций в этом списке всегда должно быть пятьдесят. Как только выполняется один из пунктов, обязательно нужно приписать новый. Могу сказать, что сейчас этот список потерян. Однако в течение, наверное, лет трех-четырёх после его составления я вела его, и во многом записанные в нем пункты в нем подвигали меня на то, чтобы попробовать что-то новое, дерзать и действовать.

А с теми ребятами я больше не встречалась.

Сын маминой подруги

Ну что ж, 2014 год начался мощно, с большой буквы М.

Я уже полгода как занималась тайским боксом. Туда, кстати, я попала, как обычно, абсолютно случайно. В том списке жизненных дел и задач, про который я рассказала в истории с наркоманами, у меня образовался пункт «позаниматься каким-нибудь видом боевых искусств». И тут, проходя мимо доски объявлений в университете, я увидела объявление о приглашении на секцию тайского бокса. Причем приглашались, как юноши, так и девушки от нуля до девяноста лет. Почему бы и нет, подумала я и пришла на первое занятие. Это были три часа сплошных кардио, упражнений на ловкость, силу и выносливость в компании из десятка здоровых, мощных, мускулистых красавцев. То ли от тайской разогревающей мази, то ли от выбросов тестостерона вокруг меня, а может и от пота, ручьями лившегося в течение всей тренировки, – но в итоге шла я с занятия, преисполненная таким чувством счастья и благодарности миру и людям вокруг, что описать сложно. Естественно, ни рук, ни ног на следующий день я поднять не могла. Ковыляла, подобно русалочке, когда каждый шаг – боль.

Одновременно с этим стала ходить в тренажерный зал. Так случилось, что у мамы на работе выдавалась существенная скидка на абонементы в спортивный комплекс «Гармония», и я решила воспользоваться этой возможностью. Тем более, что тренажерка там замечательная: немного народу, высоченные стеклянные потолки и панорамный вид со всех кардиотренажеров на сосновый бор. Ходила я туда практически каждый день или максимум через день (когда совсем не получалось). Иногда, чтобы успеть сделать все дела, запланированные на день, вставала в 5:40 утра, чтобы в 6:30 сесть на троллейбус и к 7:15 быть в зале. Учитывая, что это был Томск – город, где тридцать минут в дороге – это уже долго и далеко, каждый раз в этом утреннем троллейбусе я ехала, преисполненная чувством гордости за свою героическую выдержку.

После зала я мчалась на учебу. В то время у меня их было две одновременно: юрфак, а еще факультет иностранных языков. Все было интересно, и очень нужно было закончить. Спасало то, что пары не пересекались. Не пересекались настолько, что 4 дня в неделю первую половину дня я могла посвящать работе в качестве помощника юриста в одной небольшой юридической фирме.

Однако через какое-то время жизни в таком режиме, я стала замечать свободные окна в своем расписании... А значит надо срочно их занять. На юрфаке мы с ребятами стали готовиться к студенческой игре-викторине по криминалистике, а еще вдохновились и стали снимать учебный фильм на международный конкурс фильмов по криминалистике. В действительности получилось очень круто, да и процесс подготовки-съемки остался ярким воспоминанием университетских лет.

Кроме того, мы с подругой увлеклись дебатами и даже поехали на турнир в Омск. А еще совершенно случайно [мое любимое словосочетание] я наткнулась на объявление о кастинге на конкурс «Краса сибирских Афин», пришла, походила, поговорила. Меня взяли. Начались репетиции, участие в разных мероприятиях проекта: тематические фотосессии, мастер-классы и пр. Еще один пункт из списка исполнился сам собой.

В таком достаточно плотном графике жизни возник в моем расписании Сын Маминой Подруги. Борис оказался старше меня на 8 лет. Высокий, ухоженный, обаятельный, умный. Как он мне потом признался, больше всего его во мне впечатлило обилие и многообразие деятельности, которую я умудряюсь совмещать...

Честно говоря, я даже не знаю, с какого бока подойти к этому рассказу. Ведь лучше всего воспринимается читателем что-то такое легкое, самоироничное, даже язвительное. А здесь мне достаточно сложно острить, хочется быть искренней и честной, прежде всего с самой собой. И

прошло уже больше пяти лет, а я все никак не могу договориться с самой собой, что это было, какое место я себе отведу в этом сюжете.

Но, думается, я немного подразобралась. Во-первых, мы познакомились не сами, наши мамы поспособствовали. Борис родился и вырос в Томске. Закончил физический факультет, защитил диссертацию по теоретической физике и волею судьбы и своего научного руководителя был приглашен в Испанию писать докторскую диссертацию, а по совместительству работать в научно-исследовательской лаборатории. В прошлом он играл в футбол и профессионально пел (у него действительно очень красивый голос). В ту весну он приехал в Томск сразу по нескольким причинам: разобраться со своими дипломниками в ТГУ (где он оставался преподавателем), отпраздновать свое тридцатилетие в кругу близких друзей и оформить развод с женой, с которой фактически они не жили вместе уже года два. И тут я, двадцать два года, студентка, конченный оптимист-активист. На тот момент он показался мне ну просто мистером-перфект. Качественный досуг, катание на лошадях, интересные беседы... В какой-то момент мы полвечера провели за планированием моего европейского маршрута на лето (это было очень увлекательно для нас обоих).

Случалось, я ощущала его некоторую снисходительность к моему возрасту (что меня очень раздражало, поскольку мне нравится общаться с равными и на равных), но это удивительным образом сочеталось с нескрываемым воодушевлением от моей эрудиции, оптимистичности и эмоциональности. Через месяц после знакомства он уехал к себе в Испанию. Обменявшись подарками по случаю прошедших у нас обоих дней рождений, мы договорились встретиться сначала в Берлине (куда мы с моей лучшей подругой собрались на две недели беспробудного шопинга, а он в это же время на конференцию), а после Германии – в Испании (куда я приеду к нему в гости).

Так все и случилось. В Берлине он смог уделить нам с Лизой аж целый день и вечер. Мы втроем сходили в оперу на «Огненный ангел» Сергея Прокофьева, а потом еще весь вечер гуляли по июльским улицам Берлина. У Лизы с Борисом нашлось не много общих тем, да и в целом они не очень прониклись друг другом.

По истечении двух недель в Берлине я проводила Лизу в Томск, а сама на следующий день прилетела в Мадрид, где мы встречались с Борисом. <Мне всегда нравилось, когда меня встречают в аэропорту. Ни один другой вид транспорта не предполагает столько романтики от встречи, на мой взгляд. Когда пройдя все контрольные точки, ты, наконец, преодолеваешь последний барьер и стеклянные двери раздвигаются перед тобой, открывая группу встречающих. У кого-то из них таблички с именами, кто-то держит в руках цветы, другие просто терпеливо стоят и ждут. И ты сам невольно выискиваешь в толпе те самые, родные глаза, сутулость или же широкие плечи, характерное шмыганье носом> Борису было неудобно ехать встречать меня в аэропорт. Он предложил мне доехать до автовокзала, куда он должен был приехать на три часа позже прибытия моего самолета.

И вот, приземлившись в Мадриде, я каким-то чудом нашла дорогу в центр города, а там еще и автовокзал, где я отыскала платформу, к которой приезжал автобус Бориса. Мы встретились, он был покорен моей красотой, загаром и каблуками. Было принято стратегическое решение на два дня и одну ночь остановиться в столице Испании, посмотреть музеи (мне этого дико хотелось), погулять по городу, а затем уже ехать на север к Пиренеям и Бискайскому заливу (где собственно и жил Борис). На второй день отпуска мы лежали на лавочке в парке, и между делом Борис высказал, как ему не понравился мой наряд, в котором я гуляла с ним вчера и в ультимативной форме было определено, что эту одежду я больше не надену. На тот момент я абсолютно не знала, как реагировать на подобные уведомления, поэтому не нашла ничего лучше, как расстроиться, поплакать, получить квази-извинения и жить дальше.

Север Испании оказался просто поразительным. Приятный климат (тепло, но не жарко, как в Мадриде), горы, с моря веет освежающий бриз, монументальная имперская архитек-

тура, общая расслабленность и радость жизни местных жителей. До сих пор это остается лучшим местом на земле для меня. По утрам мы ходили в кофейню за шоколадными наполетанами и эспрессо, затем всю первую половину дня Борис работал, а после обеда мы ходили на море, гуляли по горам и старинным улочкам, обедались национальной кухней и пили красное сухое. Все казалось таким правильным, таким настоящим, что когда настало время уезжать, я искренне недоумевала, почему я должна покидать этот город и этого мужчину...

Он должен был приехать в Томск под Новый год. И я стала ждать. Учиться, работать, заниматься своими делами, регулярно созваниваться в скайпе, отказывать в новых знакомствах и ждать. Это был мой пятый курс в университете, когда за две недели до своего приезда в Томск, Борис при обычном звонке сказал мне, что не любит меня и принял решение, что мы расстаемся. Я поплакала пять часов и стала жить дальше с новым раскладом.

Я верю, что каждый человек, который приходит в нашу жизнь, приходит для чего-то, с каким-то уроком от мира. Помимо множества небольших уроков и задач, усвоенных от этого человека, больше всего я благодарна Борису за опыт, который очень сильно изменил мой образ мыслей. До встречи с ним я была разочарована в академической среде. Наблюдая лишь пример мамы и ее кафедры, я воспринимала российскую академическую среду как нищую и абсолютно бесперспективную. Пример ученого Бориса показал, что можно заниматься наукой и путешествовать, нормально зарабатывать – одним словом, сохранять человеческое достоинство. За это ему и миру моя большая благодарность.

В поисках красоты

По возвращении из Испании у меня оставалось всего два дня в Берлине для того, чтобы закрыть все свои кармические долги и со спокойной совестью вернуться в Томск. Так что я, не теряя времени, отправилась в «Карштадт» искать подарки родственникам. Народу было не много, летние распродажи подходили к концу. Мое внимание привлек стенд с дамскими шляпками: выглядели они очень интересно, и цена в пять евро радовала. Попутно наметанный глаз присмотрел шляпку и для себя любимой. За этим нехитрым занятием (промеривание шляпок для себя и бабушки) меня застал высокий блондин с искрящимися зелено-голубыми глазами.

Как оказалось, человека зовут Нильс, и я была приглашена на чашечку кофе. Однако на тот момент все мои мысли и фантазии были посвящены Борису, да еще и уезжала я на следующий день. Так что просто и прямо я отказала приветливому Нильсу, пояснив причину и предложив остаться друзьями на фейсбук. Мой новый друг согласился на такой вариант, отметив, как меня красит моя верность.

В детстве мы с подругами обожали играть в Симс. Часами можно было кастомизировать дом и самих персонажей, бесконечно перебирая наряды, цвет волос, продумывая его или ее личность. Тогда, будучи прыщавым подростком с сальными волосами, очень хотелось красоты, безграничных возможностей и множества вариантов развития событий. Кто-то использовал в игре чит-код, накручивая несметные богатства на лицевом счете и пользуясь всеми благами игры. Другим интересен был сам процесс постепенного развития и роста, максимально приближая игровую реальность с действительностью, терпеливо они выращивали свой мир.

И вот нам 20 лет. Мы только учимся расправлять свои крылья. Однако все это время поисков и испытаний не покидает мысль, будто кто-то заставил играть в игру, а правил толком не объяснил. Ты пыжишься, где-то пробиваешься, где-то ползком, но двигаешься вперед. Нужно овладеть правилами, которым никто не учил, во что бы то ни стало.

Во всем этом движении преследуется цель проявить себя. *Явить* себя миру во всей красоте и уникальности. Шляпки для этого вполне годный инструмент. Форма и размер полей, глубина и материал, сезон и случай – вариаций этого головного убора бесконечное множество. Разными шляпами каждый раз я могу создавать совершенно нового персонажа, пробовать совершенно разные модели поведения в этой незнакомой игре.

Шло время, с Борисом мы расстались через несколько месяцев по скайпу. И вот настало самое подходящее время оживить «дружбу» с Нильсом в фейсбук. Мужчина откликнулся со всем радушием, поддержал в нелегкую минуту и стал активно приглашать увидеться в Берлине.

Так случилось, что это был мой пятый курс, и в качестве подарка на окончание университета моя щедрая мама выделила определенную сумму для путешествий «напоследок». Все необходимые расчеты были произведены, и в марте, после сдачи госэкзаменов и в преддверии двухмесячного марафона по созданию диплома, на десять дней я поехала в Берлин – просто пожить.

Милый Нильс встретил с распростертыми объятиями (хоть мы и увиделись от силы три раза). Видит Бог, мы с ним хорошо смотрелись вместе. Мужчина надарил подарков, сводил по барам... и отпустил в Томск.

Около полугода мы с ним поддерживали контакт. Но в какой-то момент я поняла, что он видит во мне ту, кем я совсем не являюсь. Если быть точной, он мечтал о роскошной доминантной женщине в латексе и стрип-туфлях. Однако я поняла, что такой образ совсем не я, даже разовые акции в таком уборе мне не подходят. Моя задача узнать и определить собственные правила, а не вписываться в очередной бетонный коридор, пускай и со всеми удобствами. В итоге я перестала отвечать на его сообщения, и всякий контакт прекратился.

*Хочу написать тебе стих
Простой душевный со смыслом глубоким
Чтобы пространство открытки заполнить
И не выдать себя*

*Ведь все должно быть игриво
Красиво изящно и феерично
Чтобы (не) видно было мотива
Сплошное прекрасие и лаконичность*

*Можно логики добавить немного
Чтоб интересней читать было
(откуда её взять только)
Душа уже давно все забила*

*Тогда расскажу про город
Он светел и уютен как ты
Так же горделив и молод
Глядит на всех с высоты*

*Грезы о нем полны рек и барокко
Огни и ночи смешались
То ли дымкою то ли смогом
А может росой алкоголя смывались*

*Дождями полны закоулки
Потаенными углами с кошками
И вроде все есть для прогулки*

Турецкое воспитание

В марте на пути в Германию совершенно случайно при пересадке в Домодедово я познакомилась с Мехметом (Меметом, если соблюсти фонетику первоисточника). Наши выходы к самолетам соседствовали друг с другом, как и время ожидания рейса было примерно одинаковым. Помню эту длинную очередь в самолет и высокого смуглого парня худощавого телосложения. Очень стремительно он подошел ко мне и ... протянул экран телефона с единственным вопросом, говорю ли я по-английски. Ответ был утвердительный, и он предложил обменяться номерами. Такие вещи уже тогда не казались мне чем-то сверхъестественным или опасным: всегда можно заблокировать нежелательный контакт.

<Пейджер, кнопочный телефон, сенсорный телефон, смартфон – мы стали свидетелями и непосредственными потребителями эволюционного скачка, который случался у нас на глазах. Мы росли вместе с техникой, а точнее с техническим прогрессом. Как и всякое молодое поколение, вооружившись любопытством и верой в лучшее, в авангарде человечества миллениалы ворвались в техномир. Стоит ли упоминать о том, как глубоко проникли технологические достижения в нашу жизнь, теперь уже не совсем личную. Мы знаем, как налаживать мосты в цифровом пространстве, методом опрометчивых проб и горьких ошибок мы научились эти мосты сжигать и воздвигать не один слой фajerволов, чтобы никто не смог разрушить наш хрупкий внутренний мир>.

Движимая природным любопытством я согласилась.

Все время моего пребывания в Берлине мы постоянно переписывались с Меметом.

Наступило лето, а с ним защита диплома, определенность с первым в жизни рабочим местом и выпускной. Я понимала, что догуливаю свои последние деньки свободного человека и решила использовать их по максимуму, благо часть подаренных мамой средств у меня еще оставалась. В итоге я взяла билеты в Стамбул, согласовала с Меметом свою поездку и приехала в Турцию (откуда он родом) на неделю.

Мемет – единственный сын. Его семья занимается сельскохозяйственным бизнесом. В частности, они экспортируют овощи и фрукты в Европу, Россию и некоторые другие страны. Мемет окончил университет по специальности «преподаватель английского языка» и будучи на два года старше меня постепенно принимал отцовские дела. Время от времени (в среднем два раза в месяц он летал в Москву на пару дней, чтобы развеяться и сменить обстановку). В каждом его жесте, неторопливой и в то же время острой реакции на любое изменение обстоятельств сквозила уверенность в себе, своем месте в этом мире. Вместе с тем угадывалась скука. Скука человека, у которого все есть.

Мемет встретил меня в Стамбуле, и мы полетели в Измир – его родной город – прекрасное место на берегу Эгейского моря. Первым делом мы заехали в бар на сорок втором этаже дорогого отеля с роскошным видом на город и гавань отметить мой приезд освежающими коктейлями. Уже вечером Мемет проводил меня в гостиницу, которую организовал по моей просьбе и, удостоверившись, что меня заселили и условия приемлемые, оставил отдыхать.

В течение всей недели моего пребывания в Измире каждое утро Мемет приезжал за мной, терпеливо ждал в фойе отеля, и мы ехали в удивительные и прекрасные места в окрестностях Измира. Куда бы мы ни шли он поддерживал удивительно тонкую дистанцию: было очевидно, что мы вместе, но в то же время ни разу за все время он ко мне и пальцем не прикоснулся.

В конце моего путешествия, в наш последний ужин в Измире я спросила, кто мы друг другу. Так было установлено, что мы встречаемся. Мемет проводил меня до Стамбула (на самолете) и шесть часов мы провели в турецкой столице. Теперь уже мы держались за руки. На прощание я его крепко обняла в аэропорту и улетела в Томск.

Это был 2015 год, я только закончила университет и не имела ни малейшего представления, что ждет меня впереди. На тот момент у меня не было в планах переезжать в Москву или Петербург (где была хоть какая-то возможность регулярно видеться с Меметом и поддерживать с ним реальный, а не цифровой контакт). В какой-то момент я задала все эти вопросы этому прекрасному, умному, воспитанному, элегантному молодому человеку из хорошей семьи, и, к нашему с ним сожалению, он не нашел подходящего варианта дальнейшей жизни.

*Моя смуглая, золотоглазая
Моя непреклонная, самостоятельная
Ироничная, добрая...*

*Сколько раз я садилась за этот стих,
Сложно очень – многомерно.
Как уместить все наше с тобой, нитей ритм?
Как сказать то, о чем молчать не принято?*

*Ты моя душа, моё отражение.
Я стеной для тебя, опорой-лестницей.
Самая родная и такая далекая,
Долго уже не увидимся – горько мне.*

*Люблю твою душу теплую,
Люблю, что другая ты.
Люблю, что похожи
Как две стороны луны невесомой.*

*Мы увидимся как да где-нибудь,
Смуглая моя, золотоглазая.
Я тебя укрою не вдруг,
А ты не покидай меня.*

Девичья дружба

У нас с Лизой есть одно свойство: когда мы вместе, мы умудряемся удивительным образом участвовать в невероятных историях.

Вот, например, как-то раз после первого курса я поехала в лагерь на Черное море работать вожатой. В то лето Лиза тоже работала в лагере неподалеку, и на свой выходной она решила приехать ко мне в Анапу. Прогуляв весь день и полночи, мы обнаружили себя на пляже в такое время суток, когда общественный транспорт уже не ходит. Единственным желанием на тот момент было закутаться в одеяло и рухнуть в кровать. На такси, естественно, денег было жалко. Идем мы вдоль набережной, разрабатываем план действий, когда к нам подошли два молодых парня. Глаза у них были добрые, а шеи еще тонкие. Мы разговорились, и они, выяснив нашу проблему, великодушно пригласили к себе переночевать. Без задней мысли среди ночи мы приняли приглашение этих замечательных ребят... и отлично выспались. Они отдали нам в распоряжение свой диван, а сами устроились на полу. Мы проснулись раньше наших спасителей, оставили записку с благодарностями и, пожелав отличного южного отдыха, поехали завтракать-загорать.

Еще был случай, уже в Берлине. Приехали мы с очередного музейного дня домой, лежим смотрим Американского папашу, тут Лиза говорит: «Вот чего мы лежим, поехали погуляем по ночному Берлину!». Сказано-сделано. Собрались, доехали до Рейхстага. Вообще ночной Берлин зрелище так себе. Немцы очень практичный и прагматичный народ. Уровень освещения достаточный, чтобы не споткнуться обо что-то на пути, однако ненавязчиво напоминающий о времени суток: путник, помни, что ночью должно быть темно.

Каким-то интуитивным образом мы приняли решение погулять в ночь то ли с пятницы на субботу, то ли с субботы на воскресенье. В общем, сидим мы в баре с тремя или четырьмя новыми знакомыми, весело болтаем, думаем, как бы от них поскорее да поизящнее отделаться. Все вместе выходим из бара и принимаем тактическое решение двигаться в противоположную от них сторону. Они само собой были очень расстроены, что нам не по пути, ну а мы ... мы решили пробежаться по Фридрихштрассе. Да, просто пробежаться и попеть песни по дороге. Вот мы бежим-поем, видим большое скопление наших ровесников. Стало очень интересно, что это такое. Оказалось, что это очередь, на вопрос «Куда?» вежливо, с налетом недоумения было сказано: «В клуб». Решили мы попытать счастья и сходить в берлинский клуб, только желания в очередях стоять не было совсем. В любой непонятной ситуации пару красивых девушек выручают наивность и простота. Ничтоже сумняшеся, мы подошли к самому началу очереди, месту, где великий и ужасный фейсконтроль правит бал. Чтобы привлечь внимание к нам, высоким, ярким и красивым, а еще и подчеркнуть нашу иностранную изюминку, с люто русским акцентом я поинтересовалась у охранника: «Подскажите, пожалуйста, чтобы попасть в клуб, нам нужно всю эту очередь отстоять?». Оглядев нас своим внимательным профессиональным взглядом, ариец вынес вердикт» «Вам не нужно, заходите». Мы зашли в черную прямоугольную арку без вывесок и опознавательных знаков. Восторг и ощущение богоизбранности наполняли наши души, усугубляло эти чувства осознание того, что *мы даже не готовились!*

Клуб оказался очень интересным: он состоял из серии изолированных друг от друга залов разного размера и степени наполненности, в каждом из них играла разная музыка, кардинально отличавшаяся по жанру, ритму, динамике. Все залы были соединены друг с другом черными прямоугольными коридорами, в которых мог найти укромный уголок любой желающий. Оперативно разведав обстановку, мы остановили свой выбор на самом просторном, но до отказа набитом народом зале, где играла (скорее даже качала) хип-хоп и r'n'b музыка конца нулевых. Как же мы натащивались в тот вечер. Мы стояли до победного. В какой-то момент все меро-

приятие стало напоминать вечеринку на Сионе (кто смотрел Матрицу, тот поймет;) Помню двухметрового рыжебородого немца, еще был классный швед ... Подробностей и нюансов рассказать не могу, я их просто не помню. Но все было прилично, естественно! мы просто танцевали, пили какие-то коктейли. Вышли мы с Лизой из клуба часов в семь утра.

Мне сложно анализировать нашу с ней дружбу и тот удивительный эффект, который производит наш тандем. Такое ощущение, что качества одной являются идеальными условиями для проявления качеств другой. Вместе мы становимся смелыми, уверенными, любопытными и творческими. В то же время мы точно знаем, что там, где не углядит одна, обязательно подхватит вторая. Видимо, поэтому с нами ничего плохого никогда не случалось. Очень долгое время наши жизни были сильно переплетены. После того лета в Берлине Лиза вслед за своей мечтой переехала в Санкт-Петербург, а через год так случилось, что я тоже туда переехала.

В нашу первую совместную зиму в северной столице, где-то в ноябре 2016 Лиза мне пишет: «Так, ничего не знаю, но я хочу отметить Новый год в Европе». На тот момент мы – бедные студенты, как же всё организовать. У меня есть одно качество, я обожаю планировать маршрут поездки, каким-то образом под мои запросы сами собой находят промо-акции, скидки на билеты, выгодные предложения на приличные места проживания. Отдых в Прибалтике устраивал нас обеих. Три дня в Таллине и четыре в Риге показались нам очень заманчивыми, тем более никто из нас в этих странах еще не был, а проезд и проживание вышли всего в десять тысяч рублей на человека (*ай-да я*). Естественно, везде мы добирались на автобусах, но расстояния не такие уж большие, а автобусы оказались очень комфортными: интернет, розетка, кино и биотуалет – что еще для счастья надо нищему путешественнику 2020х. Первая остановка – Таллин поразил нас своим уютным средневековьем, приятными людьми с абсолютно нордическим темпераментом. После восьми вечера город, казалось, вымирал. Мы провели немало времени, прежде чем совершенно случайно наткнулись на бар «Лаборатория». Это та же франшиза, что и в Петербурге, только вот в эстонской столице этому барчику выделили очень просторный зал, который оказался местом вечернего досуга молодых эстонцев. Как бы то ни было, но Таллин – замечательный маленький городок на один-два дня. Кому надо погултите и приезжайте обязательно. Ну а мы с Лизой отправились в Ригу.

Приехали под вечер, кинули вещи в отеле в сердце старого города, очень хотелось есть. Отправились на поиски едален, чтобы дешево и сердито. Наше внимание привлекло единственное светящееся в округе окно. Когда зашли внутрь, нас приветствовал Игорь – гостеприимный хозяин из Москвы. Поскольку кроме нас в баре не осталось посетителей, он подсел к нам за стол. К сожалению, кухня была уже закрыта, но нам повезло, потому что повар (то ли финн, то ли швед) был еще на месте. Нас накормили улитками, просекко. Мы согрелись, расслабились и разговорились. Периодически в кафе заходил народ (люди, как и мы, стягивались на свет в поисках еды), а мы уже, разгоряченные дегустацией пива и подогретым рижским бальзамом с черной смородиной, активно рекламировали местных улиток (из Италии) и просекко.

В какой-то момент кафе-бар оказался набит до отказа, а места за нашим столиком поочередно занимали то остеопат из Финляндии, то наш скандинавский повар, то ребята, переехавшие в Ригу из Калининграда. Я о(х)смелела настолько, что вызвалась сама горелкой поджигать сахар на крем-брюле, и тут заиграл Ромео Сантос... Его бачату я люблю еще с 2014 года. Мы стали танцевать, сначала просто с Лизой посередине кафе, размером с кухню моей мамы. Постепенно к нам танцующим стал стягиваться народ. Людей стало столько, что пространство кафе вдруг увеличилось и стало занимать еще и территорию узкой улочки, на которой оно находилось. Это было в ночь с 29 на 30 декабря. Со многими ребятами мы договорились встретиться в этом кафе-баре в новогоднюю ночь после полуночи.

На новогоднюю ночь у нас с Лизой не было каких-то особых планов, впрочем, как и всегда. Мы лишь схематично продумали, что будем пить шампанское под бой курантов на главной площади, а затем пойдём в кафе к нашему гостеприимному москвичу. Как оказалось, в

отеле-хостеле, где мы остановились, наши планы были самые четкие и заманчивые. В какой-то момент к нам начали подходить постояльцы, спрашивая, можно ли им к нам присоединиться. Какой разговор! Конечно! В итоге, около десяти вечера мы с нашими новыми товарищами по празднованию разделили упаковку рижских шпрот с огурцом на черном хлебе (ибо, как оказаться в Риге, и не поесть шпрот), опустошили тазик мандаринов и отправились навстречу веселью. Как бывалые предводители (все же вожатское прошлое дало о себе знать), мы с Лизой довели наших друзей до площади, где предложили приобрести напитки на свой вкус (сами мы уже припасли шампанское с вечера), а затем, встретившись в условленном месте, мы все дружно направились на главную площадь. Народу было много, повсеместно были расставлены кострища в металлической «бронне», а на сцене пели песни.

Хочу отметить, что компания у нас была ну очень интернациональная: американцы, индусы, азиаты (вроде китайцы), немцы, русские, украинцы, поляки, белорусы. Как бы то ни было, мы водили хороводы вокруг кострищ, танцевали какие-то смеси народных танцев, а в полночь запивали салют шампанским из пластиковых стаканчиков. По окончании фейерверка нас стало значительно меньше: кто-то пошел домой спать, кто-то решил разведать ночную Ригу, ну а мы, конечно же, пошли прямой наводкой в кафе-барчик. Там уже были наши друзья, такое ощущение, что мы и не расставались. Просекко лилось рекой, весь бар во главе с хозяином пел песни, в каких-то уголках велись философские беседы о сущем, финский остеопат подстерегал незадачливых гостей в самых неожиданных местах. В какой-то момент мне срочно понадобилось набрать земли в спичечный коробок для дикой матери, благо дерево с газоном росли метрах в двадцати. Накрапывал дождь, но сибирская самоуверенность отговорила меня накинуть хотя бы шарф на голые плечи. По пути к дереву познаний я подвернула ногу, а на обратной дороге поддалась уговорам девушки из соседнего винного ресторана (она была в восторге от меня) и некоторое время проплясала с ней среди винных бокалов. Параллельно она рассказала мне историю своего любовного треугольника. Вроде как она счастлива замужем и не менее счастлива с управляющим ресторана ... Я сказала ей, что все будет хорошо.

На следующее утро у меня, естественно, подскочила температура +38,5, начались озноб и легкое головокружение. Но неумолимая Лиза потащила меня наслаждаться красотами пост-праздничной Риги. Болезнь была вырвана с корнем обжигающим душем, комбо из фланелевой пижамы, пухового одеяла и парацетамола. Третьего января утром мы вернулись в Петербург.

Апокалипсис

Томск, обычный день, точнее вечер, а, может, и ночь. У меня, как обычно, бесконечный любовный треугольник, эмоции мечутся от одного удивительного парня к другому, а душа разрывается от кажущейся тогда необходимости сделать выбор. На улице темно, только тусклый розово-желтый свет старых фонарей обозначает условные границы между дорогой и тротуаром на перекрестке Фрунзе и Комсомольского у бывшего Дома Книги. Очень пусто, вокруг никого нет, все поверхности припорошены то ли снегом, то ли толстым слоем пепла. Я психую и сажусь в машину, выжимая газ до предела. Еду по туннелю куда-то далеко (по ощущениям в Красноярск, а, может, и дальше). Я знаю, что туннель доведет меня в пункт назначения. В последние годы так у нас стали делать дороги: просто из точки А в точку Б “бросают” огромную бетонную трубу, в стены которой вшиты уже все сопутствующие коммуникации (освещение, связь, точки доступа), своим весом туннель компенсирует все неровности вокруг, а дорога получается идеально ровной и прямой, так что никаких ограничений скорости на ней нет.

Пока я еду, мне звонит мама, в срочном порядке я должна явиться на Совет. Ничего не поделаешь, надо ехать.

Некоторое время назад на планете случилась катастрофа, очень много людей погибло, многие города были разрушены, наступила вечная темнота. По всему миру осталось три-пять очагов, где жили оставшиеся люди, и был создан мировой совет старейшин, где каждый участник был ответственен за свою территорию, и, соответственно, лично знал каждого из общины.

Я приехала в пункт связи, там меня уже ждала мама. Мы зашли в огромный круглый зал без окон, с высокими потолками. Голограммы старейшин висели в центре огромными пятиметровыми изображениями. Они сказали, что человечество умирает. Недавно была обнаружена планета с приемлемыми условиями жизни, и принято решение ее заселить. Также они рассказали, что этот шаг совет обсудил с соседней гуманоидной цивилизацией (с ней был налажен контакт много десятилетий назад, и с тех пор поддерживались добрососедские отношения). Оказалось, у них тоже кризис: как и мы, они вымирают, и уже ничего нельзя сделать.

Две цивилизации приняли решение объединиться и заселить обнаруженную планету. Но выжить в новом мире может лишь новый вид, объединяющий характеристики наших двух. Поэтому было определено направить на новую планету мужчину одного вида и женщину другого, чтобы они положили начало новой жизни, ведь именно так тысячелетия назад появилось человечество на Земле. Это закономерный процесс, теперь настал наш черед ... оплатить долг, так сказать.

<Я проснулась с одной единственной мыслью, красной нитью пронзающей мой мозг: «Я знаю, я знаю, теперь я точно знаю, как появилось человечество на Земле!». Я очень часто вижу сны, да и в принципе спать люблю. Иногда сны сказочные и прекрасные, а случается видеть истории, пугающие настолько, что просыпаешься среди ночи от ударов сердца о грудную клетку. Вряд ли кто-то открывает текст с воспоминаниями из жизни, чтобы читать о сновидениях, но это мой опыт, такой, как есть. Этот сон приснился мне лет десять назад, и я делилась им лишь с некоторыми, часто очень случайными людьми. В ответ на этот рассказ я часто получаю смех недоумения или же истории с аналогичными «странностями». И всю неделю я размышляла, стоит ли писать это. Как бы то ни было, в цепь рассказов про реальные события я вошло некоторые истории, касающиеся моих внутренних впечатлений, моего субъективного опыта, ведь это тоже моя реальность».

Бэра с алтайки

– *Слушай, а я догадалась, кто такой Бэра с алтайки.*

– *Да?! Ну-ка, и кто это?*

– *Это же ты.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.